

Допив содержимое бутылочки с лекарством, Рона и другие служанки отправились тщательно мыть моё тело.

Когда я закончила купаться в ванной, мне сделали массаж всего тела и лица.

Их руки были умелыми, и к некоторым частям тела причиняли боль, в то время как от других мне было щекотно.

Они высушили мои длинные волосы и расчёсывали их, пока они не стали блестящими и шелковистыми, мягко ниспадая каскадом по моей спине.

Всякий раз, когда я двигалась, аромат роз нежно щекотал кончик моего носа.

Затем вскоре они закончили наряжать меня в тонкую небесно-голубую ночную рубашку, поверх которой был надет ещё один толстый халат.

— Я намеренно завязала ленту свободно, – взволнованно сказала Рона, поправляя мою ночную рубашку.

Но я пробормотала себе под нос:

— Всё равно её не снимут.

— Смотрите, Миледи! Всего одним касанием!

И в тот момент, когда Рона коснулась ленты, повязанной у меня на груди, она сразу же развязалась, как по волшебству.

Ох... Это немного пикантно, не так ли?

Я была шокирована белой кожей, которая стала открытой.

Рона сказала, что лента была сделана из шёлка, поэтому она развязывалась при малейшем прикосновении.

И не важно, сколько раз я завязывала её и снова прикасалась к ленте, она действительно сразу же развязывалась с сопровождающим звуком «тах» и «ш-ш-ш-ш».

— Ч-что это... – пробормотала я, в спешке застёгивая халат на груди.

— Вы репетируете, Миледи?

Рона прижала обе руки к своим красным щекам и завизжала:

— Ох, Боже!

Я хотела сказать Роне правду, что Амоиду всё равно на меня, но лишь вздохнула.

— А теперь позвольте мне взять ваши тапочки.

Рона поставила передо мной мягкие шёлковые тапочки, и я надела их.

* * *

Тук, тук.

Коротко постучав, Рона открыла мне дверь и отступила назад.

Войдя в спальню, я увидела, что интерьер уже был тускло освещён ароматическими свечами.

— Пожалуйста, хорошего вечера.

Затем, после тихого прощания, дверь закрылась.

Тхуд.

Звук закрывшейся двери был особенно громким.

Я медленно подняла голову и посмотрела вперёд. За плотными шторами кровати с балдахином виднелся силуэт человека.

Думая о человеке, сидящем там, я снова почувствовала давление.

Сколько раз это уже было?

Я вспомнила те моменты, когда входила в эту комнату, чтобы провести с ним ночь – или, скорее, притвориться.

Это случалось достаточно раз, чтобы я должна была привыкнуть к этому, но я всё ещё не

могла.

Независимо от того, сколько раз это произойдёт в будущем, я не смогу оставаться спокойной в этой ситуации. Никогда.

Я пересекла комнату и подошла к огромной кровати, которая стояла посередине.

Пространство между дверью и кроватью, казалось, простиралось так далеко.

Как обычно, Амоид просто уставился на меня, сидя на кровати...

Ну, эм, нет, это не совсем обычно.

Когда он сидел там, я встретила с ним взглядом.

Амоид просто посмотрел на меня, однако на этот раз это был не тот колючий взгляд, который он обычно устремлял на меня.

Я подумала о том, сколько времени потребовалось, чтобы добраться сюда, а затем вздохнула с облегчением.

— Уже поздно. Ты можешь идти спать. Я просто пойду в соседнюю комнату и...

...И посплю там, – вот что я пробормотала себе под нос, склонив голову и обернувшись.

Но я услышала нечто совершенно неожиданное.

— Иди сюда.

— Хах?

— Иди сюда.

— ...

Мои глаза на мгновение задрожали, когда я подумала, что это была за ситуация.

Нет. Должно быть, я неправильно расслышала.

Когда я медленно подняла взгляд, тёмно-синие радужки встретились с моими глазами.

Эти глаза сказали мне, что то, что я слышала раньше, было правдой.

Я осторожно сделала шаг вперёд, колеблясь, постепенно приближаясь к нему.

Пожалуйста, не смотри на меня так.

Разве у него не болят глаза? Его взгляд был полностью прикован ко мне, даже не моргая.

Затем, шаг за шагом, я подошла ближе. Расстояние показалось мне длиннее, чем когда я шла от двери до кровати.

— Я пришла...

Оказавшись на расстоянии вытянутой руки, я остановилась.

— Садись.

Он посмотрел на меня и похлопал по месту рядом с собой.

Ах, почему он так себя ведёт?

Говорят, что когда человек делает что-то, чего он или она обычно не делают, он скоро умрёт.

Однако я не хотела думать об этом от человека, с которым хотела прожить как можно дольше.

Боже. Пожалуйста.

Пожалуйста, скажи мне, чтобы я убиралась.

Почему он вдруг сделал то, чего не стал бы делать?

— Разве я не могу просто стоять здесь и говорить?

Я сказала это без всяких колебаний. В ответ он поднял брови, как будто смотрел на что-то интересное. На его губах даже появилась лёгкая улыбка.

Выражение его лица заставило меня задохнуться. Это в точности напомнило мне фальшивую

первую ночь.

Это выглядело так, как будто он мог съесть меня в любой момент, такое злое выражение лица.

Ах, почему ты так себя ведёшь!

Какое предчувствие. Как зловеще.

Всякий раз, когда он так улыбался, я вспоминала, что произошло, и моё тело просто немедленно реагировало само по себе.

Моё сердце бешено колотилось, а дыхание участилось. Были очевидные признаки того, что что-то угрожает моему выживанию.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/1997953>